

УДК 811.161.1'36:821.161.1-1(045)

*А.Р. Галимуллина***НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРЕДИКАТИВНЫХ КАТЕГОРИЙ
КАК ЭЛЕМЕНТ МЕДИТАЦИИ В КОНСТРУКЦИЯХ С ИНФИНИТИВОМ
(НА ПРИМЕРЕ ФРАГМЕНТОВ ПОЭМЫ «ШЕСТВИЕ» ИОСИФА БРОДСКОГО)**

В статье рассматриваются предикативные категории инфинитива и их функционально-семантическая неоднозначность. Определено, что имплицитное выражение категории темпоральности и модальности способствует реализации элемента «медитации» в инфинитивных предложениях. На примере фрагментов поэмы Иосифа Бродского «Шествие» сделан анализ функционально-семантического потенциала независимого инфинитива и определена специфика медитативного характера, присущая подобному поэтическому тексту с инфинитивными конструкциями: неоднозначность определения временной рамки действия, выраженного инфинитивом (презентно-футуральная перспектива и сочетание настоящего актуального и неактуального гномического времени как показатель прозрачности границ темпоральности инфинитивных конструкций); сочетание дебитивной, эпистемической модальности с модальным значением «медитативности» (термин А.К. Жолковского) и рефлексии, что создает в поэтическом тексте особое медитативное пространство между реальностью и нереальностью происходящего; метасубъектный образ действующего лица в конструкциях с независимым инфинитивом, укрепляющий элемент «медитации» в данном типе текстов. Сделан вывод о том, что независимый инфинитив на стыке глагольности и безглагольности, неопределенно-личного и безличного, реального и виртуального создает связь с мотивом вечности, альтернативного бытия, а также медитативного наклонения, характерного для поэтических текстов Иосифа Бродского.

Ключевые слова: независимый инфинитив, предикативные категории, медитация, медитативное наклонение, медитативное пространство, И. Бродский.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1433-1437

Инфинитив как неопределенная форма глагола, исторически являющаяся именем существительным со значением обобщенного действия и имеющая в качестве основной функции номинативную, по своей сути не должен иметь грамматических показателей лица, времени и наклонения. Но эта глагольная форма в разных контекстах выполняет функцию предиката, поэтому на уровне текста в функционально-семантическом аспекте обнаруживаются разные временные значения инфинитивов, их регулярная ориентированность на реальное или потенциальное действующее лицо и субъективная оценка происходящего.

Если говорить о конструкциях с независимым инфинитивом, то здесь имплицитность выражения предикативных категорий максимальна. Инфинитив в такой ситуации выполняет две функции: первая – это выражение имплицитной реализации процесса без обозначения сопряженного с его осуществлением субъекта; вторая – объективизация процессов для выражения к ним отношения их субъектов и говорящего [11, с. 24]. Однако такая грамматическая «свобода» инфинитива способствует проявлению особого явления медитации [3], которое ярко раскрывается в поэтическом тексте.

Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, «медитация (от нем. meditation, восх. к лат. meditatio ‘размышление’) 1. Состояние глубокой умственной сосредоточенности на чём-н. одном, отрешённость от всего остального; действие, приводящее в такое состояние (спец.). 2. Вообще глубокие размышления, сосредоточенность на чём-н. (книжн.)» [7]. В рамках нашего исследования понятие медитации в поэтическом тексте сужается до сосредоточенного размышления субъекта высказывания, проявляющегося в ситуации его пограничного состояния между реальным и нереальным, конкретным и абстрактным, материальным и нематериальным. Конструкции с независимым (свободным) инфинитивом, благодаря его неопределенной природе и морфологической имплицитности выражения грамматических признаков, создают идеальное текстовое пространство для передачи такого «медитативного ощущения».

Созданию среды для проявления элемента медитации способствуют следующие особенности выражения предикативных категорий в инфинитивных текстах:

– имплицитное *выражение времени* имеет особую реализацию в конструкциях с независимым инфинитивом, что объясняется его нахождением на дальней периферии функционально-семантического поля темпоральности [10, с. 5–15]. Обычно оно выражено посредством темпоральных указателей и личных глагольных форм, создающих окружающее инфинитивы временное пространство, однако при этом важную роль играет значение «внутреннего времени» (вида) [2, с. 11]. Темпоральность определяется на основе пространственного представления о времени, заключенного в самом глаголе, что способствует созданию временного значения – задерживания или растягивания времени выражаемого им действия: «Субъективная составляющая категории вида позволяет замедлить или ускорить поток событий за счет актуализации разных характеристик «протекания действия во времени» [8, с. 173]. При этом в большинстве случаев время в инфинитивных текстах характеризуется как «расширенное» будущее или настоящее гномическое время, что создает в тексте медитативное пространство – предполагаемое независимым инфинитивом пространство, темпоральные грани которого расплывчаты и зачастую неопределяемы;

– *категория персональности* в высказывании с семантически и синтаксически свободным инфинитивом без грамматически выраженного и предполагаемого ситуацией лица, обычно характеризуется как потенциально-обобщенная [11, с. 146], поэтому возникает проблема неоднозначности, неопределенности субъекта. Здесь появляется понятие метасубъектность [9, с. 24] (синтез разнородных типов лирического субъекта), которое находит отражение в разных трансформациях в тексте: в исчезновении субъекта, в раздвоении субъекта, в его мнимом отсутствии (например, при синтаксическом нуле) и др. Данное явление определяет специфику выражения категории персональности в медитативном пространстве инфинитивного письма;

– *категория наклонения*, представленная в «инфинитивном письме» (термин А.К. Жолковского [3]), определяется исходя из категории аспектуальности инфинитива и дополнительных средств в виде интонации и контекста и зачастую имеет оттенок императивности и неизбежности (дебитивная и эпистемическая модальности). Однако тип наклонения, который характеризует непосредственно «инфинитивное письмо», именуется как «медитативное наклонение» [3]. Оно представляет собой особое размытое модальное значение, которое не представлено в классической академической грамматике; это «медитация о виртуальном ином бытии», где «виртуальное иное», некое «там» выражает категории абсолютности, модальности, альтернативности, перемещения и является соединением двух диалектических идей: «реального своего» и «мыслимого другого» [5]. Таким образом в конструкциях с независимым инфинитивом элемент медитации находит свое максимальное выражение и семантически расширяется до пределов мотива альтернативности существования и темы иного бытия.

Потенция определения времени, лица и его отношения к действительности (в большинстве случаев такой же потенциальной), заключенная в инфинитивной природе и обусловленная ею, связана с признаком медитативности, который ярко проявлен в поэтических текстах Иосифа Бродского. В качестве доказательства возьмем для анализа фрагменты поэмы «Шествие» (1961), где инфинитивы представлены в большом объеме (156 единиц), при этом число независимых инфинитивов составляет примерно половину от общего количества (86 единиц). Рассмотрим следующий пример:

Не быть иль **быть** – вопрос прямолинейный // мне задает мой бедный ум, и нервный // все просит ответ: **не быть, не быть**, // кого-то своевременно забыть, // кого-то своевременно любить, // кого-то своевременно... Пстой! // **Не быть** иль **быть!** – какой-то звук пустой.

В приведенном примере представлен прецедентный феномен – отсылка к знаменитым строчкам из трагедии Уильяма Шекспира «*To be or not to be...*» (1602). Данное явление, согласно А.К. Жолковскому, отличает поэтические тексты Бродского с инфинитивными сериями, а именно открытое обращение к мотивам монолога Гамлета [3, с. 187–198]. Инфинитивы *быть/ не быть* представляют собой ключевую для инфинитивного письма альтернативистскую формулу, которая является одним из компонентов создания медитативного ощущения действительности. При этом смысловая и синтаксическая независимость инфинитивов помогает выразить эпистемическую модальность ([суждено] *быть/ не быть*) с оттенком долженствования ([необходимо] *быть/ не быть*). Альтернативность существования субъекта дополняется значением рефлексивной модальности, которую можно определить у инфинитива *быть*, исходя из языкового окружения поэтического текста: субъект обращается к самому себе (*вопрос прямолинейный // мне задает мой бедный ум*) и пытается себе же ответить. Кольцевая композиция, реализуемая посредством экзистенциальных инфинитивов *быть/не быть*, между которыми находится инфинитивная серия (*любить, забыть*), заключает в себе экзистенцию действующего лица

и описывает неизбежный исход его жизни. Такое композиционное построение как бы сильнее «раскачивает» субъекта действия в его колебаниях относительно выбора того или иного развития событий, что демонстрирует наличие медитативного элемента в анализируемом тексте. Также следует добавить, что в представленном примере экзистенциальность предметов и явлений реализуется в презентно-футуральной перспективе. Исследователи творчества Иосифа Бродского считают, что одной из характерных черт его текстов является возможность смотреть на настоящее из будущего. Именно такая темпоральная отнесенность способствует формированию «медитативного наклонения», благодаря которому происходит выход субъекта «в особый психологический континуум – континуум рефлексии, созерцания, воображения, предчувствия, воспоминания, творения» [1, с. 95].

Рассмотрим следующий фрагмент поэмы из главы 22. «Романс князя Мышкина»:

В Петербурге снег и непогода, // в Петербурге горестные мысли, // проживая больше год от года, // удивляться в Петербурге жизни. // Приезжать на Родину в карете, // приезжать на Родину в несчастьи, // приезжать на Родину для смерти, // умирать на Родине со страстью. // Умираешь, ну и Бог с тобою, // во гробу, как в колыбельке чистой, // привыкать на родине к любви, // привыкать на родине к убийству. <...> Уезжать, бежать из Петербурга. // И всю жизнь летит до поворота, // До любви, до сна, до переулка // Зимняя карета идиота.

В представленном примере медитативное восприятие действительности возникает посредством неопределенности категорий модальности и темпоральности серии автономных инфинитивов. С одной стороны, здесь присутствуют оттенки дебитивной и волюнтивной модальности, относящиеся к действию в настоящем времени с некоторой проекцией на будущее. Формируется презентно-футуральная рамка высказывания, характерная для инфинитивных предложений, в которой доминирует осмысление действий в настоящем. Повтор инфинитивов несовершенного вида усиливает императивный характер выражаемого ими действия и растягивает ход времени. С другой стороны, инфинитивы в данном случае могут интерпретироваться и как предикаты, лишённые модальной отнесенности к действительности; их можно легко заменить на спрягаемую форму глагола 2 лица настоящего времени: [приезжаешь] на Родину в карете, // <...> [умираешь] на Родине со страстью. Такую конкретику дают функциональные возможности единственного в цепочке зависимого инфинитива удивляться, который связан с действительным деепричастием настоящего времени и обозначает процессуальный признак происходящего в данный момент события. Интересно, что настоящее при такой трансформации прочитывается неоднозначно: как неактуальное гномическое (вневременное), и как настоящее актуальное. Такое прочтение темпоральности задается номинативными предложениями, указывающими на состояние природы и внутреннее состояние действующего лица: *В Петербурге [сейчас/всегда] снег и непогода, / в Петербурге [сейчас/всегда] горестные мысли.*

Серия «свободных» инфинитивов демонстрирует потенциальную модель существования субъекта в медитативном пространстве и создает определенную цепочку действий из инфинитивов удивляться – приезжать – умирать – привыкать. Повтор инфинитивов приезжать и привыкать и синтаксический параллелизм инфинитивных предложений добавляют движению определенную цикличность – когда умираешь и даже после смерти привыкаешь на родине к убийству. Только заключительная пара инфинитивов уезжать и бежать, в отличие от остальных, ярко выражает модальность долговременности с императивным значением ([Нужно] уезжать, [нужно] бежать из Петербурга), обрывая замкнутый круг с печальным исходом. Реализация действия, выраженная данными инфинитивами, обращена к вневременной рамке сейчас-потом-всегда пространства медитации действующего лица.

Таким образом, поэма «Шествие» строится исключительно на мотиве альтернативности «быть/не быть», нахождения в медитативном ощущении реальности и направленности действия, выраженного свободным инфинитивом, «в пользу небытия, и весь свой инфинитивный потенциал черпает именно отсюда» [6]. Благодаря двойственной природе инфинитива и его периферийному положению в функционально-семантическом поле темпоральности на уровне текста создается особый временной континуум, который в поэтическом тексте может выступать как единство дискретного и непрерывного, конечного и бесконечного. Создается метасубъектный обобщенный образ лица, действие которого устремлено «от реального своего к виртуальному чужому» [4]), т.е. к медитативному пространству, находящемуся на грани между «реальным и виртуальным, (перво)личным и неопределенно-личным, субъектом и окружением, глагольностью и безглагольностью» [4].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арзамазов А.А. Инфинитивное письмо в поэзии Флора Васильева: структурно-семантические вариации // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2012. Вып. 4. № 5. С. 95-100.
2. Бондарко А.В. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики // Текст. Структура и семантика. М., 2001. Т. 1. С. 4–13.
3. Жолковский А.К. Бродский и инфинитивное письмо. Материалы к теме // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. С. 187–198.
4. Жолковский А.К. Инфинитивное письмо: тропы и сюжеты // Эткиндовские чтения. СПб.: Европейский Университет, 2003. С. 250-271.
5. Жолковский А.К. К проблеме инфинитивной поэзии: Об интертекстуальном фоне «Устроиться на автобазу...» С. Гандлевского // Известия РАН. Серия литературы и языка 61, 2002. С. 34–42.
6. Жолковский А.К. Русская инфинитивная поэзия XVIII–XX веков. Антология. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 560 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994. 907 с.
8. Петрухина Е.В. Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований). М.: МАКС Пресс, 2009. 208 с.
9. Субъект в новейшей русскоязычной поэзии – теория и практика // Neuere Lyrik. Interkulturelle und interdisziplinäre Studien / Под ред. Хенрике Шталь; Сост. Е.А. Евграшкина. Берлин: Peter Lang, 2018. URL: <https://www.peterlang.com/document/1110741> (дата обращения 20.09.2021).
10. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность // А.В. Бондарко, Е.И. Беляева, Л.А. Бирюлин [и др.]; ред. А.В. Бондарко (отв. ред.) и др. Л.: Наука, 1990. 262 с.
11. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. М.: Русский язык, 2001. 288 с.

Поступила в редакцию 04.06.2023

Галимуллина Алина Ринатовна, старший преподаватель кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики и русского языка как иностранного
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: alin_240593@mail.ru

A.R. Galimullina

**THE AMBIGUITY OF PREDICATIVE CATEGORIES AS AN ELEMENT OF MEDITATION
IN INFINITIVE CONSTRUCTIONS (ON THE EXAMPLE OF FRAGMENTS OF THE POEM "SHESTVIE"
BY JOSEPH BRODSKY)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1433-1437

This paper is focused on the predicative categories of infinitive and their functional-semantic ambiguity. It is established that the implicit expression of the categories of temporality and modality contributes to the realization of the element of "meditation" in infinitive sentences. On the example of fragments of Joseph Brodsky's poem "Shestvie" we analyze the functional-semantic potential of the independent infinitive and determine the specificity of meditative character inherent in such a poetic text with infinitive constructions: the ambiguity of determining the time frame of the action expressed by the infinitive (the present-futural perspective and the combination of the present actual and non-actual gnomic time as an indicator of the transparency of the boundaries of temporality of the infinitive constructions); the combination of the debitative, epistemic modality with the modal meaning of "meditativeness" (A.K. Zholkovskij's term) and reflection, which creates in the poetic text a special meditative space between the reality and unreality; metasubjective image of person in constructions with the independent infinitive, which strengthens the element of "meditation" in this type of texts. The paper concludes that the independent infinitive at the junction of verbosity and verblessness, indefinite-personal and impersonal, real and virtual creates a connection with the motif of eternity, alternative existence and meditative modality specific to Joseph Brodsky's poetic texts.

Keywords: independent infinitive, predicative categories, meditation, meditative modality, meditative space, J. Brodsky.

REFERENCES

1. Arzamazov A.A. Infinitivnoe pis'mo v poezii Flora Vasil'eva: strukturno-semanticheskie variacii [Infinitive writing in the Flor Vasiliev's poetry: structural and semantic variations] // Vestnik Udmurtskogo universiteta [Bulletin of Udmurt University], 2012, vol. 4, no 5. Pp. 95-100. (In Russian).
2. Bondarko A.V. Lingvistika teksta v sisteme funktsional'noy grammatiki [Linguistics of text in functional grammar system]. Tekst. Struktura i semantika [Text. Structure and semantics]. Moscow, 2001, vol.1. Pp. 4-13. (In Russian).
3. Zholkovskij A.K. Brodskij i infinitivnoe pis'mo. Materialy k teme [Brodsky and Infinitive Writing. Materials to the topic]. "Novoe literaturnoe obozrenie" Publ., 2000, no 45. Pp. 187-198. (In Russian).
4. Zholkovskij A.K. Infinitivnoe pis'mo: tropy i syuzhety [The infinitive writing: verbal tropes and plots]. Etkindovskie chteniya [Etkind Readings]. St. Petersburg, 2003. Pp. 250-271. (In Russian).
5. Zholkovskij A.K. K probleme infinitivnoy poezii: ob intertekstual'nom fone "Ustroit'sya na avtobazu..." S. Gandlevskogo [On problem of infinitive poetry: about an intertextual background of the poem "Ustroit'sya na avtobazu..." by S. Gandlevsky]. "Izvestya RAN" Publ., 2002, no 61. Pp. 34-42. (In Russian).
6. Zholkovskij A.K. Russkaya infinitivnaya poeziya XVIII–XX vekov. Antologiya [Russian infinitive poetry of the XVIII–XX centuries. Anthology]. Moscow, "Novoe literaturnoe obozrenie" Publ., 2020. 560 p. (In Russian).
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka : 72500 slov i 7500 frazeologicheskikh vyrazhenij [Explanatory dictionary of the Russian language : 72500 words and 7500 phraseological expressions]. 2nd ed. Moscow, "Az" Publ., 1994. 907 p. (In Russian).
8. Petruhina E.V. Russkij glagol: kategorii vida i vremeni (v kontekste sovremennykh lingvisticheskikh issledovanij) [Russian verb: categories of aspect and time (in the context of modern linguistic research)]. Moscow, MAKS Press, 2009. 208 p. (In Russian).
9. Sub'ekt v novejshej russkoyazychnoj poezii – teoriya i praktika [The subject in the modern Russian-language poetry – theory and practice]. [Neuere Lyrik. Interkulturelle und interdisziplinäre Studien / ed. by Stahl H., comp. by Evgrashkina E.A.]. Berlin, 2018. 448 p. URL: <https://www.peterlang.com/document/1110741> (date of access: 20.08.2022). (In Russian).
10. Teoriya funktsional'noj grammatiki: Temporal'nost'. Modal'nost' [Theory of functional grammar: Temporality. Modality] / ed. by A.V. Bondarko. Leningrad, "Nauka" Publ., 1990. 262 p. (In Russian).
11. Shelyakin M.A. Funktsional'naya grammatika russkogo yazyka [Functional grammar of Russian language]. Moscow, "Russkij yazyk" Publ., 2001. 288 p. (In Russian).

Received 04.06.2023

Galimullina A.R., Professor of the Department of Russian Language,
Theoretical and Applied Linguistics and Russian as a Foreign Language
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: alin_240593@mail.ru